

Сказаниа

Забайкальа

Книга — это верный путеводитель в дороге дальней.

Книга — это пища в пути далёком.

Книга — это указатель в месте глухом.

«Эдэв сургаал оршвой».

Случилось так, что в аэропорту Улан-Удэ коллеги предложили мне, не заезжая в город, поехать в Иволгинский дацан. Мы отправились туда и провели в дацане часа два. Так произошло моё первое знакомство с Бурятией. И в этом было нечто символичное. Ведь Бурятия, являясь одной из составных частей мира России, одновременно входит в огромный буддийский мир, простирающийся от берегов Индийского океана до Байкала и от Японских островов до Тибета и Гималаев. И естественно, что мой первый вопрос в нашей беседе с директором Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН Б.В. Базаровым касался именно этой темы.

Член-корреспондент РАН

Борис Базаров:

«Наука в Забайкалье»

– Борис Ванданович! Как развиваются в институте в последние годы буддологические и тибетологические исследования?

– Востоковедческие исследования в Бурятии имеют давнюю историю. Не будет преувеличением сказать, что именно с востоковедения и началась наука в Забайкалье. Традиционно основными научными направлениями здесь являются монголоведение, тибетология и буддология. Среди тех, кто оказал решающее влияние на её становление, следует упомянуть имена Доржи Банзарова, Галсана Гомбоева, Цыбена Жамцарано, Базара Барадина, Гомбожаба Цыбикова. Выпускники Санкт-Петербургского университета Ц. Жамцарано, Г. Цыбиков, Б. Барадин по инициативе и при активном содействии Русского географического общества и Комитета по изучению Средней Азии совершили ряд путешествий по Тибету и Монголии. Тру-

ды, подготовленные по материалам этих исследований: «Буддист-паломник у святынь Тибета» и «О Центральном Тибете» Г. Цыбикова, «Путешествие в Лавран» и «Статуя Майтрейи в Золотом храме» Б. Барадина и другие сразу же получили мировую известность. Последующие поколения бурятских востоковедов, получивших профессиональную подготовку в Ленинградском (Санкт-Петербургском) университете, сконцентрировали свои усилия на проблемах источниковедения и историографии, изучении истории и культуры Тибета и монгольских народов, вопросах тибетской и монгольской филологии, языкознания, фольклористики.

Буддологическая проблематика пронизывает многие направления исследований нашего института, но особо следует выделить источниковедческие и археографические работы, которые ведутся у нас на базе одного из крупнейших в мире собраний письменных памятников на восточных языках, а также уникальных материалов и документов по истории и культуре народов Южной Сибири и Центральной Азии.

Традиционным для института буддологическим направлением является историко-философское, в котором бурятские буддологи через Б.В. Семичова являются прямыми продолжателями линии знаменитой петербургской буддологической школы. Здесь, помимо работ са-

мого Б.В. Семичова, следует особо выделить труды Б.Д. Дандарона. Философским проблемам буддизма посвящены работы Л.Е. Янгутова, С.Ю. Лепехова, С.П. Нестеркина, синологические аспекты буддологии представлены в монографиях Н.В. Абаева, Г.Б. Дагданова.

Буддологи и тибетологи института продолжают исследовательские направления, начатые нашими предшественниками. Так, А.А. Базаровым опубликован в Санкт-Петербурге перевод одного из разделов терминологического словаря «Источник мудрецов». Это исследование позволяет создать основную терминологическую базу для научных переводов тибетских текстов в области буддийской логики. Изданная в Москве монография С.-Х.Д. Сыртыповой «Кульг богини Балдан-Лхамо в тибетском буддизме» посвящена изучению культа одного из наиболее почитаемых божеств буддийского пантеона Ваджраяны. Работа Ю.Ж. Жабон «Кхогбуг» – источник по истории тибетской медицины» представляет собой источниковедческое исследование фундаментального труда по истории тибетской медицины, написанного в 1703 г. известным учёным и государственным деятелем Тибета Дэсридом Санчжаем Чжамцо (1653–1705). Монография А.М. Донца «Доктрина зависимого возникновения в тибето-монгольской схоластике» посвящена анализу тибетоязычной

схоластической литературы философских факультетов буддийских монастырей Центральной Азии. В книге Д.В. Аюшеевой «Современный тибетский буддизм на Западе» даётся комплексный анализ доктрин тибетского буддизма в контексте истолкования им актуальных проблем современности и предложенных путей решения. В монографии И.Р. Гарри «Дзогчен и Чань в буддийской традиции Тибета» анализируется учение Дзогчен как одно из направлений так называемого «прямого пути». Д.С. Жамсуева в монографии «Агинские дацаны как памятники истории и культуры» провела исследовательскую реконструкцию полностью утраченных и частично разрушенных храмовых комплексов агинских бурятских и хамниганских дацанов. Результаты исследований буддологов института нашли также отражение в ряде сборников.

– Бурятия – часть монгольского мира, и монголоведением институт занимается в разных аспектах – историческом, этнографическом, лингвистическом, социологическом и т.д. Вы также возглавляете крупный научный проект, в рамках которого проводятся исследования монгольских народов в условиях трансформации общества. Что представляет собой этот проект и каким образом он реализуется?

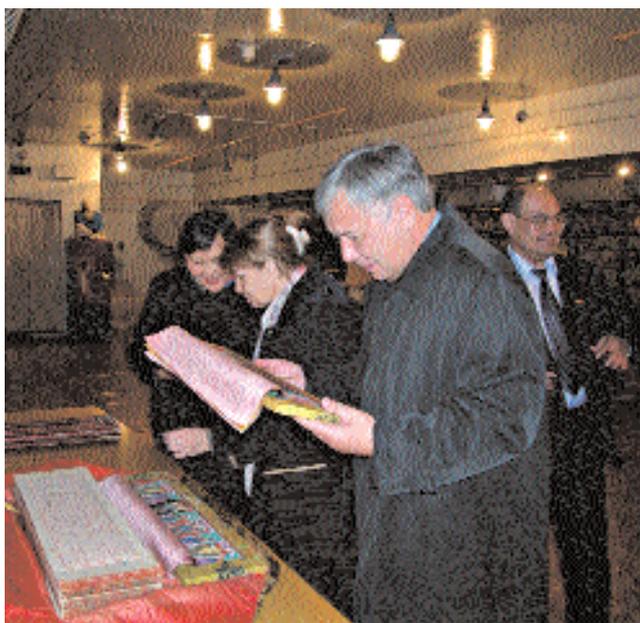
– Человечество переживает сложный и во многих отношениях противоречивый период, обусловленный тотальным процессом глобализации. Я разделяю высказывавшееся в научной литературе мнение, что если экономическая глоба-

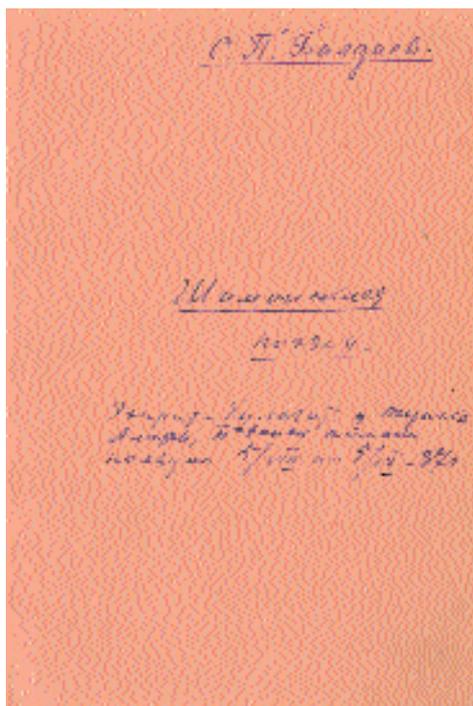

лизация подрывает авторитет национальных государств, создавая не знающий границ глобальный рынок, то культурная глобализация делает проблематичной саму идею национального развития, вызывая тем самым локальные реакции, которые способствуют появлению альтернативных моделей современности и стремлению к сохранению культурного разнообразия.

Обе эти мировые тенденции в конце прошлого столетия достаточно сильно проявили себя и в монгольском мире. Чтобы разобраться в них и подобающим

образом ответить на вызовы времени, Международный институт по изучению кочевых цивилизаций, который находится в Улан-Баторе и функционирует под эгидой ЮНЕСКО, в 2000 г. приступил к реализации проекта «Трансформация кочевых цивилизаций». В его разработке участвуют учёные нашего института, а также сотрудники научных учреждений и университетов Монголии и Китая. Проблема трансформации кочевых цивилизаций весьма многопланова, и её исследование ведётся по целому ряду направлений: экономическому, историческому, социологическому,

лась новыми понятиями, связанными с кочевым скотоводством, лексика, сформировались основные жанры устного творчества, многие бытующие и поныне обряды, нормы поведения и т.д.

По причине замедленного развития кочевое скотоводство на протяжении многих столетий сохраняло в неизменном виде свои основные черты. Наиболее заметные изменения в нём произошли в XX в. в связи с модернизацией хозяйственного уклада и переходом значительной части кочевого населения к оседлости. В настоящее время скотоводство во Внутренней Монголии КНР и Бурятии, если опираться на существующие типологии скотоводческих хозяйств, следует классифицировать как полукочевое.

Что касается Монголии, то там, в силу наличия уникальных природно-географических условий и обширных пастбищ, сохраняется кочевое скотоводство. Более того, наши полевые исследования подтвердили отмеченное известным российским монголоведом В.В. Грайворонским уникальное явление: факт начавшегося с 90-х гг. минувшего века процесса реномадизации – обратного перехода части населения от оседлого образа жизни к кочевому. Реномадизация внесла существенные коррективы в соотношение между традиционными кочевыми и современными формами хозяйства и привела их в соответствие с реальными возможностями экономики страны. В целом же феномен реномадизации свидетельствует, что в Монголии и других странах со схожими природными условиями кочевое

этнографическому, религиоведческому, этнодемографическому, лингвистическому и другим. В 2000–2002 гг. уже состоялись три крупные комплексные экспедиции в Автономный район Внутренняя Монголия КНР, Монголию и Бурятию.

– *И каковы же их результаты, если говорить в целом?*

– Результаты многообразные. Хотелось бы, например, поделиться некоторыми наблюдениями о сегодняшнем состоянии кочевничества и этнической культуры монголов и бурят. Как известно, переход племён Центральной Азии к кочевому скотоводству начался с середины II тыс. до н.э. Становление кочевого скотоводства завершилось в первой половине I тыс. до н.э. К этому же времени относится формирование хозяйственно-культурного типа кочевников-скотоводов и основных компонентов этнической культуры ныне существующих монгольских народов. У кочевников выработалось лёгкое каркасное, с войлочным покрытием, жилище, сложился специфический тип одежды, начала преобладать молочная и мясная пища, дополни-

скотоводство как форма хозяйствования будет существовать ещё очень долго.

Я уже говорил о локальных реакциях в качестве ответа на глобализацию. Они происходят и в культуре монгольских народов. Материалы, полученные в ходе экспедиций «Трансформация кочевых цивилизаций», показывают, что идёт интенсивное наполнение материальной и духовной культуры монгольских народов ценностями общечеловеческой, главным образом европейской культуры, что приводит к широкому распространению унифицированных и стандартизированных форм культуры. Это «обезличивание» культуры сдерживается резко возросшим в последнее десятилетие уровнем этнического самосознания бурят и монголов, осознавших необходимость возрождения и сохранения этнической самобытности, чему благоприятствовали демократические процессы в России, Монголии и Китае.

– Каждый, кто подходит к институту, обращает внимание на внушительное здание в форме усечённой пирамиды с крупной надписью старомонгольским письмом «Номун сан», то есть «Книжная сокровищница». Крупнейшее в России хранилище восточных рукописей и ксилографов известно исследователям многих стран. Что представляет собой это собрание, каково его значение как источниковедческой базы для исследователей?

– В хранилище восточных рукописей и ксилографов находится уникальное собрание: печатные и рукописные книги на восточных языках, старообрядческие книги, архивные фонды, фонотека, фотоархив. Всё это богатство является объектом постоянного внимания наших исследователей. Научно-исследовательская работа сотрудников охватывает широкий круг вопросов. Это и описание тибетских и монгольских рукописей и ксилографов, коллекций архивного фонда, исследование, перевод и публикация сочинений и архивных материалов, разработка методологии выявления, исследования и сохранения памятников истории и культуры, культовых объектов в естественных условиях, проведение полевых историко-этнографических и археографических исследований и многое другое.

Помимо научно-исследовательской, сотрудниками ведётся и научно-техническая (фондовая) работа. Например, в тибетском фонде каталогизировано более 10 тыс. единиц хранения, из них в электронный каталог включено 9606 сочинений – и это ещё не основная доля тибетского фонда. Составляются картотеки и электронные каталоги, обрабатываются и вводятся в научный оборот личные архивы известных учёных-востоковедов, писателей, краеведов, создаётся техническая и технологическая основа для информатизации фондов.

Описаны, исследованы и введены в научный оборот ранее не публиковавшиеся источники по этнографии, фольклору, истории, религиозным верованиям бурят и народов Центральной Азии и Южной Сибири. Большинство из этих работ широко востребованы специалистами во всём мире, мы уверены, что их актуальность будет возрастать по мере дальнейшего развития востоковедного источниковедения.

– Вы упомянули об интересе зарубежных специалистов к фондам института. В этой связи хотелось бы узнать о международных связях института. Какие совместные проекты сейчас в работе, какова их результативность?

– Институт сотрудничает с крупнейшими буддологическими, тибетологическими и монголоведческими центрами. Мы участвуем на постоянной основе в программах научного сотрудничества с АН Монголии, в работе Комиссии по монгольским и тибетским делам (Тайвань), программах Ульмского университета, Ассоциации по изучению тибетской культуры и медицины (Мюнхен, Германия) и других научных проектах. Сотрудники Института поддерживают также тесные связи с известными буддийскими деятелями в нашей стране и за рубежом.

Очень важно, что мы сохранили, а затем преумножили традиционные дружеские отношения с Монгольской академией наук и другими научными учреждениями

Монголии. Вышли на заключение целой серии договоров, которые охватывают конкретные стороны взаимодействия, финансирование мероприятий, обеспечение материальной базы наших экспедиций, изданий, проектов.

Научные связи с учёными Внутренней Монголии КНР за последние годы приобрели характер совместных научных мероприятий на основе двухсторонних и трёхсторонних (включая АН Монголии) международных соглашений.

В результате совместных экспедиционных исследований собран обширный материал в разных регионах по истории, этнографии, этническому составу, археологии, религии, мифологии, фольклору, описан ряд археологических, культовых памятников, сделана фото- и видеосъёмка наблюдений, проведена другая полезная работа.

Мы рассчитываем, что в орбиту нашего научного сотрудничества войдут также и солидные деловые партнёры, которым интересны пространства Центральной Азии, геополитическое, социальное и межкультурное взаимодействие в этой сложной, но и интересной, перспективной стыковочной зоне.

– Большое спасибо за беседу. Редакция желает Вам, Борис Ванданович, и возглавляемому Вами коллективу дальнейших успехов.

Беседовал Александр Полещук

В оформлении интервью использованы фотодокументы из Хранилища восточных рукописей ИМБиТ СО РАН, Музея истории Бурятии, а также фото Ю. Цыбикова.